

А почему именно «Вечернее» или «Утреннее»? Дело в том, что онтологическая проблема (проблема о характере бытия) связана с проблемой космологической — как мир стал существовать. Чередование дня и ночи является не только микрокосмом естественного порядка, неизменного закона природы, но и микрокосмом создания мира («творение» в обоих значениях). Не случайно, что самые важные христианские работы, касающиеся естественных наук, — это «Шестоднев», комментарии в форме проповедей или бесед к первой главе Бытия, то есть комментарии о шести днях сотворения мира.¹⁷ Онтология (т. е. суть мира) узнается через космологию (т. е. через процесс становления его). Ведь многие физико-теологические работы выполняли функцию именно космологии для Нового времени; темой многих из них являлось сотворение мира.¹⁸ В «Шестодневе» Василия Великого каждая беседа относится к одному дню сотворения мира, и многие авторы физико-теологических работ пользуются подобным структурным стержнем, то есть чередованием дней и ночей (или вечеров).

Переход от ночи к утру, от тьмы к свету является не только микрокосмом Творения, но и метафорой для душевного процесса верующего человека от размышления к откровению. Этот процесс лежит в основе физико-теологических сочинений. Как и в «Размышлениях» Ломоносова, центральное действие — изменение зрения. Часто это изменение происходит, когда человек поднимает глаза на небо, видит яркие блистающие звезды и планеты и восхищается чудесным устройством вселенной. Парадигма или прообраз этого момента, скорее всего, восходит к сочинению Цицерона «О природе богов», где цитируется трактат Аристотеля «О фило-

---

¹⁷ Об этой традиции см. комментарии: Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского / Под ред. Г. С. Баранкова и В. В. Милькова // Памятники древнерусской мысли: Исследования и материалы. СПб., 2001. Вып. 2. См. также: Древнерусская космология / Под ред. Г. С. Баранкова. СПб., 2004. С. 158—170. (Памятники древнерусской мысли: Исследования и материалы).

¹⁸ Шестидневную структуру имеют и такие упоминавшиеся русские физико-теологические произведения XVIII в., как например «Феоπτия» Третьяковского и книга Аполлоса (Байбакова) «Евгеонт» (см. примеч. 5). Физико-теологическая поэма Э. Юнга «Жалоба, или Ночные мысли [или: размышления] о жизни, смерти и бессмертии» (1742—1745), которая пользовалась большой популярностью в России, имеет такую же структуру. Поэма Юнга «переводилась» на русский язык и в прозе, и в своеобразных переложениях, в том числе через призму французского перифраза Ж. Карон. См.: Заборов П. П. «Ночные размышления» Юнга в ранних русских переводах // Русская литература XVIII века. Эпоха классицизма. М.; Л., 1964. С. 269—279. (XVIII век. Сб. 6). Показательно, что «перевод» А. Андреева «Дух, или Нравственные мысли славного Юнга, извлеченные из ношних его размышлений» (1798) включал тринадцать русских и иностранных стихотворений, в том числе и «Утреннее...» и «Вечернее...» размышления Ломоносова. Кстати, издания «Ночных мыслей» Юнга часто сопровождалось его стихотворением «A Paraphrase on Part of the Book of Job» (Парафраза одной части из Книги Иова).